

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ

Либакова Н.М.¹, Сертакова Е.А.¹

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный 82а), trognonulia@gmail.com

В настоящее время активное промышленное освоение Севера привносит в жизнь коренных малочисленных народов, проживающих на данных территориях, что в свою очередь влечет за собой необходимость проведения ряда исследований в гуманитарной сфере. В статье представлены результаты культурологического исследования показателей качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на северной территории Красноярского края. В качестве ключевого метода был выбран качественный метод – экспертное интервью, позволяющий получить достоверные сведения из первых рук, непосредственно от самих представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В основу статьи легли материалы, полученные учеными, магистрами и студентами Сибирского федерального университета в ходе экспедиции на Север Красноярского края. В 2010-2014 гг. было совершено 8 комплексных экспедиций в северную и арктическую зону Красноярского края. Их результаты обсуждаются в данной статье.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, прикладные культурологические исследования, метод экспертного интервью, показатели качества жизни, Красноярский край.

CULTURAL STUDY OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF THE KRASNOYARSK REGION: THE RESULTS OF THE EXPERT INTERVIEWS

Libakova N.M.¹, Sertakova E.A.¹

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, 82a Svobodny Prospekt, Krasnoyarsk) trognonulia@gmail.com

Currently active industrial development of the North brings significant changes in the life of indigenous peoples living in these areas. It entails series of research in the humanitarian field in turn. The article presents the cultural research results of the indigenous peoples' quality of life living in the North of Krasnoyarsk region. An expert interview was chosen as a key method. The method allows to receive reliable information directly from the indigenous people. The article is based on materials received by Siberian Federal University scientists, masters and students during the expedition to the North of the Krasnoyarsk region. In the 2010-2014 was committed 8 complex expeditions in the Northern and Arctic zone of the Krasnoyarsk Territory. Their results are discussed in this article.

Keywords: indigenous peoples of the North, applied cultural studies, the method of expert interviews, quality of life, Krasnoyarsk region.

В настоящее время культурологические исследования приобретают всё большее значение, поскольку трансформируется понимание самой культурологии, её целей и задач: наравне с теоретическими проблемами решается множество практических вопросов [4; 7; 8; 9]. Будучи метанаукой, интегрирующей результаты и достижения других социогуманитарных наук, культурология аккумулирует качественное знание об изучаемых феноменах.

Одним из таких прикладных направлений, имеющих чрезвычайно большое значение на сегодняшний день, является изучение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) [3; 5; 11; 12; 13; 14]. Значимость исследований в данном

направлении обусловлена насущной необходимостью: в условиях глобальных трансформаций, в частности, связанных с активным промышленным освоением северных территорий, представители КМНС испытывают влияние «больших» культур, вследствие чего возникает необходимость сохранения самобытности их «малых» культур [1; 2]. В связи с этим, изучение КМНС требует особенно бережного подхода, не допускающего применения общих теорий и стандартизированной методологии, позволяющего рассматривать каждый народ и его культуру в самодостаточности.

Данная позиция широко поддерживается в исследовательской деятельности многих зарубежных и отечественных ученых. Работы М.Б. Лейна, Дж.В. Фенелона, С. Дж. Мургуа, А. Фельдмана, М.Л. Мартелло, Н.А. Хренова, Ф.Х. Соколова, С.В. Гузениной, В.П. Кривоногова, Н.П. Копцевой, В.И. Кирко и т.д., представляют ценность для современной науки.

В исследованиях особенностей быта, культуры, жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера данные ученые использовали обширную методологию: от непосредственного наблюдения за жизнью этносов и анализа ключевых феноменов, связанных с ней, до теоретического осмысления духовного наследия, зафиксированного в текстах сказок, в орнаментальном украшении повседневной одежды, в убранстве традиционного жилища и т.д.

Для изучения показателей качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Севера Красноярского края наиболее подходящими видятся качественные методы, позволяющие получить сведения из первых рук – от самих представителей данных народов. Одним из таких методов, позволяющих зафиксировать представление этносов о собственной жизни и культуре, является интервью.

Использовать интервью как качественный метод в гуманитарном знании начали в конце XX века, не придавая, однако, серьезного значения его возможностям. Современные ученые достаточно часто обращаются к интервьюированию как ведущей стратегии в исследовании. Многие известные исследователи, такие как П. Кендалл, Р. Мертон, С.Дж. Томпсон, М. Фиске, В.И. Ильин, М.М. Лукина, В.А. Куренной и другие, называют массу преимуществ данного метода.

Экспертное интервью является подвидом запланированной индивидуальной беседы, происходящей между интервьюером и респондентом. Экспертного интервью предполагает, что респондентом выступает человек, прекрасно осведомленный в теме исследования, являющийся специалистом в интересующей области. Данный тип респондента отличается от других людей тем, что выступает прекрасным знатоком и может предоставить дополнительные или ранее неизвестные сведения, высказать авторитетное мнение либо дать

профессиональную оценку. Он компетентен в изучаемой области. Отсюда, экспертное интервью бывает неформализованным или полужформализованным. Оно предполагает преимущественно вопросы открытого типа, на которые эксперт сможет ответить развернуто, делясь своей точкой зрения. Закрытые вопросы, предполагающие однозначные ответы, также возможны при разговоре с экспертом, но только при условии, что исследователь полностью уверен в правильности выдвинутых гипотез.

Экспертное интервью обладает очевидными преимуществами перед многими другими методами, используемыми для сбора информации. Главное из них – это то, что респонденты обладают высокой квалификацией в исследовательском вопросе. Данный момент исключает потребность в обращении к дополнительным уточняющим или проверочным вопросам, которые используются для выявления скрытых от исследователя истинных взглядов опрашиваемого лица. Данная исследовательская процедура однозначно ориентирована на достижение надежных результатов.

Процедура экспертного опроса предполагает ряд этапов: постановку исследовательского вопроса, выстраивание гипотез, планирование интервью, интервьюирование, расшифровку материалов, анализ и интерпретацию полученных данных, подготовку отчета.

На первоначальном этапе, помимо конкретной формулировки исследовательского вопроса, необходимо определиться с тем, какой именно нужен информант для проведения интервью, хватит ли одного специалиста или требуется опросить определенное количество человек. Особенно это важно в ситуации, когда исследование ограничено по времени или нет достаточного количества требуемых ресурсов. Правильный выбор эксперта сказывается на добротности полученных материалов.

Поэтому до начала проведения интервью должна быть сделана предварительная модель выборки, соответствующая имеющимся вопросам. И лишь после ее детального рассмотрения осуществлен обоснованный выбор опрашиваемых.

Репрезентативная выборка экспертов строится на критериях оценки их профессиональной компетентности. Среди показателей: полученное образование и квалификация, занимаемая должность, опыт работы, качество даваемых ранее экспертных оценок, признание в обществе, степень объективности суждений.

Известный ученый И.Я. Штейнберг [10] отмечает, что обоснование выборки можно сделать, обратившись к «восьмиоконной» модели, которая была разработана для улучшения проведения качественных исследований. Данная модель выстраивается на основаниях двух координат «думает» и «знает», позволяющих выявить «окна» (типы) информантов: типичного, ключевого, теоретического и ложного экспертов.

Типичный эксперт – носитель практики, хорошо осведомленный в теме исследования. Он «точно знает», поэтому говорит, опираясь только на свои знания. Тип ключевого эксперта характеризуется ярко выраженным аналитическим мышлением. Поэтому во время интервью, он не только делится с конкретными знаниями, но и размышляет над исследовательским вопросом, приходя к самостоятельным умозаключениям.

В отличие от двух первых типов, теоретический эксперт не связан напрямую с изучаемой практикой, но с ней перекликается его профессиональная деятельность. Теоретик вызывает интерес своими комментариями и позицией по отношению к заданной теме, что позволяет расширить представление об изучаемом объекте и глубже понять его. Иногда в процессе исследования встречается ложный эксперт. Он далек от практики и не может сказать интервьюеру ничего конкретного. Его полезность заключается в том, что своим неведением и нежеланием разбираться в вопросе, он характеризует весь институт, где по занимаемому положению должен выступать экспертом.

Можно заключить, что интервью с правильно выбранным экспертом позволяет получить валидные результаты. Данный метод эффективен для решения исследовательских задач в социально-гуманитарном знании в целом и в культурологических исследованиях в частности. После проведения экспертного интервью остаются качественные содержательные тексты, а не численные данные количественных измерений, что является соответствующим при решении задачи, связанной с выявлением показателей качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на северных территориях Красноярского края.

В ноябре 2013 года команда исследователей, сформированная из преподавателей кафедры культурологии, магистров направления «История искусств» и студентов направления «Культурология» провела прикладное исследование с использованием метода экспертного интервью. Отталкиваясь от специфики данной разновидности интервью, в качестве экспертов были привлечены представители органов исполнительной власти и местного самоуправления, чья деятельность напрямую связана с мониторингом качества жизни коренных малочисленных народов Севера, и что очень важно, являющиеся носителями данной культуры.

Респондентами выступили: 1) Буреломова С.Г. – начальник отдела по организации и обеспечению защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Таймыра; 2) Вэнго В.Х. – советник Главы Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района по делам коренных малочисленных народов Севера; 3) Яптунэ Д.Б. – ведущий специалист Управления по делам коренных и малочисленных народов Таймыра и вопросам сельского и промыслового хозяйства; 4) Ядне А.Х. – директор

оленоводческого сельскохозяйственного производственного кооператива «ЯРА-ТАНАМА», г. Дудинка.

Во время интервью экспертам был задан ряд вопросов по теме: «Показатели качества жизни коренных и малочисленных народов Севера Красноярского края». Проблематика, связанная с этой темой одна из насущных, поскольку имеет непосредственное отношение к перспективам дальнейшего развития данных народов. Ответы на вопросы о качестве жизни, напрямую указывают на то, сохранится ли этнос и его уникальная культура, либо исчезнет. По окончании проведения экспертного интервью были получены следующие результаты.

Эксперты отмечают, что вопрос о показателях качества жизни очень уместный и очень правильный, поскольку представления о хорошей жизни у северных этносов отличны от других народов. Существует ряд признаков, по которым можно зайдя в чум понять: хорошо живут хозяева или нет. Среди них: во-первых, наличие хороших, крепких пологов, не порванных и не заштопанных; во-вторых, это угощения, которые хозяйка ставит на стол. На столе хорошо живущих людей обязательно должны быть сгущенное молоко, тушенка, лепешки, наваристый бульон с крупой, а также конфитюр. Зимой одним из признаков благосостояния являются нюки, которыми покрывают балок. А самый главный показатель качества жизни – это количество оленей. Чем больше оленей, тем люди лучше живут. В настоящее время помимо того, что олени обладают самостоятельной ценностью, они также являются гарантом получения государственной поддержки, количество поголовья непосредственно определяет суммы субсидии, которую получают семьи владельцев оленей.

Сегодня активно осваиваются северные территории Красноярского края: заходят газовики, нефтяники - добывают природные ресурсы. В этой ситуации остро встает вопрос о сохранении традиционных культур, безусловно, это оказывает непосредственное влияние на качество жизни коренных малочисленных народов Севера. Эксперты говорят о необходимости грамотной государственной политики. В частности, требуется детальная проработка закона о территории традиционного природопользования. Иначе промышленники вытеснят коренные народы с их исконных земель.

При сохранении такой же активности освоения Севера, вероятно, что через пятьдесят лет исчезнет оленеводство только от того, что не будет территорий, где было бы возможно осуществлять выпас оленей. А как было отмечено выше: оленеводство, владение как можно большим поголовьем оленей является ключевым показателем качества жизни КМНС.

Эксперты отмечают, что политика государства в настоящее время направлена преимущественно на сохранение языка и культуры коренных народов, что является немаловажным вопросом. Но сохранение земель, природных ресурсов, то есть, рыбы, мяса, не менее значимая проблема. Поскольку представители коренных народов, как и любые

другие народы, обладающие традиционной культурой, не утратившие связи с предками, истоками своей культуры, находятся в неразрывной связи с природой. В случае нарушения данной связи, без природных и биологических ресурсов произойдет изменение уклада жизни данных народов, в частности, утрата традиционных видов хозяйствования: оленеводства, рыболовства, охоты, сбора дикоросов. Для того, чтобы сохранить данные промыслы, требуется сохранять земли для пастбищ, осуществлять ветеринарную поддержку, проводить племенную работу, а также социальную поддержку самих оленеводов, рыболовов, охотников. В настоящее время данные вопросы затрагиваются в законах «О государственной поддержке традиционных отраслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», а также «Основы правовых гарантий КМНС Красноярского края», но, как отмечают эксперты, этого недостаточно, требуется детальная проработка механизмов реализации программы для поддержки традиционных занятий КМНС.

Необходимо отметить еще одну важную позицию экспертов. Респонденты отмечают, что изучение северных народов должно быть целостным и рассматривать следует, прежде всего, именно их уникальную культуру. Слишком много времени тратится на размышления о пропитании, комфортном проживании, а внимания духовной культуре уделяется недостаточно. В частности, здесь следует обратить внимание на сохранение языков коренных малочисленных народов. В качестве иллюстрации данной проблемы эксперты назвали утрату знания о значении традиционных имен. А также подчеркнули, что язык, сказки, эпосы хранят в себе важные знания, которые необходимо изучать.

В этом случае, в качестве важнейшего показателя качества жизни выступает наличие свободного времени. Времени, когда человек мог бы делать то, что ему нравится, то, что ему по душе. За короткое время решить вопросы с пропитанием и проживанием, а затем обратиться к изучению своей культуры, занятиям искусством. И в этом случае, главной проблемой является подмена ценностей. Даже среди коренных народов, наиболее сохранивших связь с ценностями традиционной культуре, проявляется стремление гоняться за тем и делать то, что не свойственно – стремиться за «золотым тельцом». Но это проблема актуальна не только для северных народов, а для всего человечества в целом.

Вопрос о показателях качества жизни тесно связан с влиянием цивилизации на жизнь КМНС. Это, безусловно, облегчение жизни, но, в тоже время, это «палка о двух концах». Здесь возникает сложный вопрос о балансе, о возможности, либо невозможности компромисса между традициями и новациями. Эксперты говорят об опасности полного преобразования традиционных культур и традиционного образа жизни под воздействием цивилизации. Так, например, как только человек поймет, что можно жить в модульном

домике, а не делать балок, не забивать оленей, чтоб обтягивать балок шкурами, - всё, он не будет больше этого делать. Постепенно будет утрачено умение создавать традиционное жилье (балюки, чумы). В настоящее время это уже произошло с умением изготавливать лодки. Ранее делали деревянные лодки. У эвенков были свои лодки, у долган свои. В настоящее время очень сложно найти человека, который бы знал, как мастерится настоящая лодка. Все пересели на дюралевые лодки с моторами. Такое же может произойти с балками, с чумами, с нартами и т.д. Ведь если дать людям сделанные на заводе легкие алюминиевые сани, исчезнет необходимость делать нарты, все пересядут на них. Конечно, если ввести все эти новшества, олени останутся. Такое произошло в Финляндии: люди мешками собирают ягель, как для коров, ездят на автомобилях. Олени-то остались, а вот традиционный образ жизни исчез. В случае повторения финляндской модели, оленеводство перестанет быть призванием и превратится в одну из многих профессий. Ведь что такое традиционный образ жизни? Это значит, что человека окружает всё традиционное, он умеет делать балок, лодку, нарты, орудия для ловли рыбы, куропаток, охоты и прочего. Получается, что возможны два представления о хорошей жизни: традиционное, где хороший балок и много оленей, а есть цивилизованное – с иностранными снегоходами и модульными домиками.

Таким образом, вопрос о показателях качества жизни в определенной степени упирается в необходимость осмысления дихотомии «традиции и новации»: либо люди хорошо живут, наслаждаясь всеми благами цивилизации, либо сохраняют традиционную культуру, традиционный образ жизни.

Список литературы

1. Берри Дж. В., Дасен П.Р., Пуртинга А.Х., Сигал М.Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков, 2007. - 560 с.
2. Квале С. Исследовательское интервью. - М., 2009. - 301 с.
3. Кирко В.И., Кеуш А.В., Шишацкий Н.Г. Проблемы модернизации экономики северных территорий // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (2012 5) 1246-1251.
4. Ковтун Н.В. Европейская «Нигдеия» и Русская «тутопия» (к вопросу о взаимовлиянии традиций) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 4 (2008 1) 539-555.
5. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. Копцева Н.П., Амосов А.Е., Бахова Н.А., Бокова В.И., Булак К.А., Задорожная А.В., Заложнева М.С., Замараева Ю.С., Ильбейкина М.И., Кеуш А.В., Кивкуцан

- Е.В., Кирко В.И., Кистова А.В., Кривоногов В.П., Лобакова Н.М., Лузан В.С., Махонина А.А., Медянцева Н.В., Ноздренко Е.А., Пименова Н.Н., Сертакова Е.А., Резникова К.В. и др. На материале Красноярского края / КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», Сибирский федеральный университет, Российское научно-образовательное культурологическое общество (Красноярский филиал). – Красноярск, 2012. Том 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края.
6. Куропятник М.С. Коренные народы в процессе социальных изменений. - СПб, 2005. - 240 с.
 7. Находкина А.А. Проблемы (не)переводимости в якутском эпическом тексте Олонхо // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 2 (2014 7) 273-286.
 8. Неволько Н.Н. Историографический обзор научной литературы конца XIX - первого десятилетия XXI вв. по проблеме этнической идентификации хакасского этноса // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 6 (2011 4) 823-836.
 9. Разумовская В.А., Соколовский Я.В. Современные тенденции языковой политики и языкового планирования в России и Китае: сопоставительное исследование // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 7 (2012 5) 927-934.
 10. Штейнберг И.Е. Восьмиконная модель выборки для исследовательского интервью. URL: <http://fieldsociology.blogspot.ru/2011/12/blog-post.html> (дата обращения 13.11. 2013).
 11. Koptseva N.P., Kirko V.I. Modern specificity of legal regulation of Cultural Development of the Indigenous Peoples of the Arctic Siberia under the global transformations. *Life Sci J* 2014;11(9):314-319].
 12. Koptseva N.P, Kirko V.I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society. *Life Sci J* 2014; 11 (8):221-229.
 13. Koptseva N.P., Kirko V.I. The information basis for formation of positive ethnic identities in the process of acculturation of indigenous peoples of the Arctic Siberia (Krasnoyarsk, Russia). *Life Sci J* 2014;11(8):479-483.
 14. Koptseva N.P, Kirko V.I. Post-Soviet practice of preserving ethnocultural identity of indigenous peoples of the North and Siberia in Krasnoyarsk Region of the Russian Federation. *Life Sci J* 2014;11(7):180-185

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филол.н., профессор, зав.кафедрой Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, заместитель проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г.Красноярск.